

«Но всё прекрасное так же трудно, как и редко».

Спиноза. «Этика»

*«Стараться дать людям сознание своего величия,
которого они в себе не замечают».*

Андре Мальро. «Искушение Запада»

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Мальчик, мечтавший о футболе	16
Глава 2. Юноша, играющий в футбол	30
Глава 3. Первые тренерские годы в «Канне» и «Нанси»	44
Глава 4. Монако	63
Глава 5. Япония	88
Глава 6. Жизнь в «Арсенале»	104
Глава 7. Моя жизнь после «Арсенала»	194

Я покинул «Арсенал» 13 мая 2018 года.

Двадцать два года этот клуб был всей моей жизнью — моей страстью, моей постоянной заботой. Благодаря «Арсеналу» я смог выстроить работу тренера так, как этого хотел: мне удавалось влиять на жизнь игроков, ставить свой стиль игры и одерживать красивые победы. Я располагал свободой и властью, которых нет у нынешних тренеров.

После этих мощных, незабываемых, невероятных лет было сложно покидать клуб, оставляя в прошлом эти возможности. «Арсенал» всегда будет неотъемлемой частью меня: когда я рассуждаю о нем, то говорю «мой клуб». И пусть сегодня он в руках другого человека, я все равно с любовью думаю о его болельщиках, об игроках, отобранных, сформированных и подготовленных, чтобы отдать игре самое лучшее. Меня интересуют люди в игре и чудесные минуты, которые переживают те, кто любит футбол, кто отдает ему все. Выигранные матчи — драгоценные воспоминания, проигранные матчи я не рискую

пересматривать, но и они преследуют меня даже много лет спустя: что надо было делать? что пошло не так? Я увлекающийся человек, и это увлечение не проходит.

Когда я приехал в «Арсенал», в Англии ничего обо мне не знали. Вопрос «Арсен... Кто?» звучал постоянно. Это я понимал. Я был третьим иностранным тренером в истории английского футбола, и два первых опыта закончились неудачно. Англичане изобрели футбол так же, как французы — вино. Вы же не приглашаете англичанина приехать в Бордо и делать там вино. На протяжении 22 лет, проведенных на острове, моей целью была победа истины игры, истины футбольного поля. К тому моменту я пережил уже победы и поражения, разочарования, вспышки гнева, уходы, общение с великолепными игроками, но ни одна команда не занимала столько прочного места в моей душе.

Клуб заметно изменился, и я изменился вместе с ним. А вместе с нами — и футбол в целом. Тот футбол, что я исповедовал, те условия, в которых я мог удовлетворять свою страсть, та свобода, которую мне давали, столь долгий срок во главе клуба — всё это практически исчезло. Я не уверен, что сегодня игрок, остававшийся без клуба до 14 лет и без тренера до 19, сможет пробиться из чемпионата департамента в Лигу 1, сыграть столько матчей и пережить столько приключений. Еще больше у меня сомнений в том, что сегодня тренер может управлять такой командой, как «Арсенал», как это делал я: свободно подбирать игроков с полным вовлечением в процесс. Это была удача и обговоренная жертва.

За последние годы футбол пережил грандиозные преобразования. Некоторые из них меня неприятно поражают.

Появление иностранных владельцев у клубов и социальных сетей с их требованиями и злоупотреблениями, одиночество и усилившееся давление на игрока и тренера в связи с повышенными ожиданиями. Множество изменений в организации времени до и после матча. Особенно в вопросе рационального анализа игры. Не меняется только одно: девяносто минут принадлежат одному королю — игроку.

В Европе нет больше доминирования трех клубов — «Баварии», «Реала» и «Барселоны». Другие команды подтянулись до их уровня.

Аналитики заняли очень важное место, уже начиная с перерыва между таймами. Они позволяют лучше понять игру, получить объективные критерии матчевого анализа, тогда как раньше все отдавалось на откуп субъективной оценке тренера. Однако именно тренер должен остаться единственным человеком, принимающим решения.

Статистика и наука должны быть составной частью анализа игры футболиста, но их следует использовать, только обладая глубоким пониманием игры. Последние исследования показывают, что игроки деморализованы количеством приводимых цифр, потому что им кажется, что они теряют свою индивидуальность.

Тренер сегодня более чем когда-либо отвечает за результат, но при этом у него не всегда есть средства влиять на все принимаемые решения. А комментаторы в своих оценках постоянно преувеличивают: «Он гениален», «Он ничтожество»...

Зачастую мы наблюдаем за подобными изменениями, не вдумываясь в них, придерживаясь своих прежних убеждений. Сегодня я выбрался из пузыря и все предстало в ясном свете: неоправданные нападки, преувеличенные комментарии, одиночество тренера... Каждый день, я читаю L'Équipe, смотрю матчи — два-три в день — слушаю и спрашиваю себя, насколько все произносимое справедливо, почему случилось то, что случилось, в чем сегодня кроется истина игры. И все эти вопросы я могу задать относительно своей жизни, своих увлечений, своей страсти.

Я наблюдаю за этими трансформациями, размышляю над ними, и футбол предстает перед моими глазами таким, каким он и должен быть: в матче может произойти все что угодно, играют по 90 минут, прекрасные действия, немного удачи, таланта, смелости и немного магии и исследования для зрителя. Игра вызывает эмоции, воспоминания, дает жизненные уроки.

Футбол живет под давлением результата. Необходимо уметь отступить на шаг, анализировать с большого расстояния. Развитие клуба должно опираться на три элемента: стратегия, планирование, исполнение.

Я играю с самого детства. Я прошел через любительские клубы с игроками и тренерами, которые исповедовали великолепный футбол, живо реагировали на все матчи, говорили только о футболе, могли проехать на поезде через всю Францию в вагоне второго класса, чтобы сыграть матч, вернуться рано утром в Страсбург и пойти работать на завод. Они не жаловались и не ожидали ничего, кроме возможности сыграть и выиграть следующий матч. Эти

игроки остались моими друзьями, а эти тренеры были моими наставниками. Они были фанатиками, но реалистами и умели зажигать других своей любовью к игре.

Для меня и сегодня игра — это счастье. Как и все, кто играл в футбол на любом уровне, я возвращаюсь эмоциями в детство.

И сегодня день без футбольного матча мне кажется пустым. За последние несколько месяцев случилось так, что я пропускал по телевизору матч своих любимых команд или матч, который мог бы быть интересным. Мне нравится смотреть за игрой многих команд, потому что я продолжаю учиться, думать, прогрессировать в своем понимании игры и всего того, что можно предложить игроку для его совершенствования. Но иногда вместо священного времяпрепровождения с футболом я провожу вечер с дочерью или с друзьями. Раньше это было невозможно. Сегодня я живу более мирной жизнью, и ее красота открывается моим глазам: пейзажи, города, например Париж, где я бываю все чаще и чаще.

На протяжении 35 лет я вел образ жизни профессионального спортсмена высшего уровня, поглощенного своим увлечением. Я не ходил в театр, не ходил в кино, я не обращал внимания на окружающих людей. На протяжении 35 лет я не пропустил ни одного матча, ни одного финала, ни одного кубка. Это подразумевало жизнь в условиях железной дисциплины, которую я продолжаю соблюдать: подъем в 5.30, зарядка, тренировка, завтрак и напитки, как у моих бывших игроков. Я уже не знаю, осознанный ли это выбор или поработившая меня привычка. Но это мой

единственный образ жизни. Без этого я чувствовал бы себя несчастным. Если счастье заключается в том, чтобы вести ту жизнь, которая тебе нравится, то я могу сказать, что был счастлив в прошлом и счастлив сегодня.

На протяжении всех этих лет единственное, что имело для меня значение, — это ближайший матч и его результат. На протяжении всех этих лет я хотел только побеждать. Мое время и мои мысли были заняты этой единственной целью. Я существовал только там, на футбольном поле. Оказываясь рядом с другими людьми, со своими близкими, мыслями я был в другом месте. Я не видел ничего или видел все в красно-белом фильтре: в цветах всех команд, которые я тренировал: «Нанси», «Монако», «Нагоя» и «Арсенал». Я не знал ни красоты, ни удовольствия, ни расслабленности. Идея взять отпуск, приятно провести время если и приходила мне в голову, то ненадолго. Даже ночи были заполнены футбольными снами. Мне снились будущие матчи, советы, которые я могу дать, те два-три игрока, в которых я всегда сомневался: заставить их играть немедленно, не удерживать их, смягчить раздражение, продолжать мотивировать. Они были моими призраками.

Я часто в шутку говорил друзьям, что единственный наркотик для меня — это трава, та самая трава стадионного газона, которая может изменить судьбу всего матча. Я с маниакальной настойчивостью заботился о ней в «Арсенале», каждое утро обсуждал ее состояние с клубным агрономом. Друзья смеялись, но это правда. Это мой наркотик. После ухода из «Арсенала» я отказывал тем клубам, где, как я полагал, я не получу той же свободы

и той же власти. Я принял предложение ФИФА, потому что это был новый вызов, действенный способ обдумать свою карьеру и поработать в команде. В ожидании возможного обретения рая и ада тренерского ремесла.

Я хочу поделиться своими знаниями, всем, чему я выучился за годы в спорте. Я хочу передать эти знания тем, кто любит футбол, кто его знает, но также и тем, кому еще чужды мощь и красота футбола, тем, кто задается вопросом, как приводить людей к победам, чему поражения учат тебя и других. Мне нравится структурировать знания о нашей игре по всему миру, в какой-то мере способствовать тому, что, где бы человек ни родился, его талант был бы замечен и получил развитие.

Сегодня место бывших игроков заняли другие призраки, и во снах уже нет места будущим матчам.

Несколько месяцев назад вслед за сестрой умер мой брат Ги. Он был старше меня. Старше на пять лет. Он начал играть в футбол раньше меня, и именно он был моим первым партнером: в комнате над ресторанчиком родителей, на улицах нашей деревни и в футбольном клубе Дюттленхайма. Тогда я мечтал о наших совместных дебютах, о моментах, когда на карту будет поставлено все. Я был самым младшим, но самым упорным. Я дрался за то, чтобы играть с братом и его приятелями.

Детские сны о том самом Эльзасе, где я всегда чувствую себя дома и где сформировался мой характер. Те сны, в которых я слышу только эльзасскую речь. Те сны, которые уносят меня туда, где все началось.